

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

**Образы СССР и США в карикатурном искусстве второй половины
1950-х – первой половины 1960-х годов.**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 471 группы
направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование,
профиль – «История»
института истории и международных отношений
Капрановой Дарьи Владимировны

Научный руководитель
д. и. н., профессор

А. В. Гладышев

Зав. кафедрой
д. и. н., профессор

Л. Н. Чернова

Саратов 2018

Введение. Образы другого народа в массовом сознании проявляют в своей основе необычайную устойчивость, сохраняясь на протяжении десятилетий и даже столетий. Одним из путей трансляции в массовое сознание тех или иных стереотипов является карикатура. Несмотря на всю индивидуальность и «художественность» исполнения карикатура ориентирована именно на массовое сознание и даже подсознание. Вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х годов была ознаменована новыми веяниями в мировой политике, но не снимала проблемы противостояния идеологий.

Карикатурное искусство оставалось одним из важнейших инструментов пропаганды. Данная проблематика не потеряла своей актуальности. Мы видим, насколько живучи остаются стереотипы «Другого», тем более – «Врага». Поставленная проблема представляется междисциплинарной. Начатая в отечественной историографии в середине 1990-х гг. антропологизация истории, ознаменовалась появлением альманаха «Одиссей», первый же выпуск которого был посвящен образу «Другого» в истории¹. С той поры вышла масса работ, посвященных как конкретным вопросам взаимовосприятий различных этносов, так и проблемам теоретического характера². Отдельный пласт исследований – работы по политическому дискурсу вообще, составляющей которого можно

¹ Одиссей. Человек в истории. 1993: Образ «другого» в культуре. М., 1994.

² Миры образов — образы мира / Bilderwelten — Weltbilder: Справочник по имагологии / пер. с нем. М. И. Логвинова, Н. В. Бутковой. Волгоград, 2003; Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX века) // Вестник РУДН. 2006. № 2(6). С. 54-72; Хореев В. А. Имагология и изучение русско-польских литературных связей // Поляки и русские в глазах друг друга / Отв. ред. В. А. Хорев. М., 2000. С. 22-32; Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология? // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии. СПб., 2010. С. 5-37; Папилова Е. В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 4. С. 31-40; Миньяр-Белоручева А. П., Покровская М. Е. Этнические стереотипы в англоязычном пространстве: визуальные образы персонификации и вербальные образы антропонимы // Вестн. моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2013. № 1. С. 52-65; Санников С. В. Потестарная имагология и семиотика: «образ власти» как междисциплинарный феномен // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2017. № 2(36).

считать и карикатуру³, которая рассматривается как креолизованный текст⁴, а также работы по общим вопросам смеховой культуры⁵, особенностям карикатурного искусства вообще⁶ и политической карикатуры в частности⁷.

Для освещения фактологической стороны вопроса привлекались работы по истории сатирической печати в СССР⁸, советско-американским отношениям середины 1950-х - середины 1960-х гг.⁹, периоду «оттепели»¹⁰.

³ Попова Е. А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью): дис. ... канд. филол. наук / Попова Е. А. Волгоград, 1995; Сорокин Ю. А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России. М., 1997; Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. Волгоград, 2000; Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры слова? // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2008. № 1(24); Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург, 2006; Будаев Э. В., Чудинов А. П. Риторическое направление в исследовании политической метафоры // *Respectus Philologicus*. 2006. № 9(14). С. 119-156.

⁴ Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990; Чаплыгина Ю. С. Карикатура как одна из специфических форм креолизованного дискурса // Вестник МГЛУ. 2007. № 522. С. 19-27; Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. 2007. № (1)21. С. 54-78; Ворошилова М. Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2007 № 3(23) С. 70-96; Середина Е. В. Роль синтаксических средств в политической карикатуре // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 91. С. 8-15.

⁵ Фарбштейн А. Эстетика комического // Вопросы литературы. 1968. № 12; Дземидок Б. О комическом. М., 1974; Алексеев В. А. Оружием политической сатиры. М., 1979; Дмитриев А. В. Социология юмора: Очерки. М., 1996; Редкозубова О. С. Структура смеховой культуры // Аналитика культурологии. 2009. № 13. С. 39-59.

⁶ Ефимов Б. Е. Основы понимания карикатуры. М., 1961; Самойлов Л. С. Карикатура, карикатурист, читатель. (Заметки художника-сатирика). М., 1981; Елькович Л. Я. Только ли графика? // Искусство. 1970. № 10. С. 286-318.

⁷ Артемова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Артемова Е. А. Волгоград, 2002; Середина Е. В. Визуальная метафора в политической карикатуре // Вестник КГУ. 2012. № 3. С. 78-101; Середина Е. В. Элементы трагизма и комизма в политической карикатуре // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 79. С. 597-619; Мельников С. С. Политический юмор как форма рефлексии в российском обществе (на примере карикатур XX-XXI вв.): дис. ... канд. социол. наук / Мельников С. С. М., 2017; Айнутдинов А. С. Карикатура как тип изображения комической интенции в современных российских печатных СМИ: дис. ... канд. филол. наук / Айнутдинов А. С. Екатеринбург, 2010; Айнутдинов А. С. Изобразительные элементы прессы в аспекте визуальной культуры и карикатура как их особый тип // Средства массовой информации в современном мире: Петербургские чтения : тезисы межвуз. науч.-практич. конф. СПб., 2009; Айнутдинов А. С. Интертекстуальность карикатуры в прессе // Факс. Журнал уральских журналистов. 2009. № 1 – 2. С. 267-301.

⁸ Стыкалин С. И., Кременская И. К. Советская сатирическая печать. 1917-1963. М., 1963.

⁹ Арбатов Г. А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды. М., 1970; Иванян Э. А. Белый дом: президенты и политика. М., 1979; Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. М., 1984.

Карикатура 1950-х – 1960-х гг. не часто становилась объектом специального и пристального внимания исследователей. Помимо справочно-обобщающих изданий¹¹, следует назвать публикации М. Златковского¹², А. Голубева¹³, А. Фатеева¹⁴, Е. Сенявской¹⁵, А. Колесниковой¹⁶, которые лишь фрагментарно затрагивают советскую карикатуру периода «оттепели».

Тем не менее, проследить характерные особенности карикатурного искусства США и СССР позволяют, имеющийся в нашем распоряжении, как визуальные, так и нарративные источники.

Цель работы – рассмотреть и сравнить советскую и американскую политическую карикатуру как части политического дискурса двух противоборствующих лагерей.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**: 1) Выявить основные теоретические подходы к политической карикатуре как составной части политического дискурса и определить исследовательский инструментарий этого вида источников; 2) Определить основные направления (как постоянные, так и ситуационные) тематики американской и советской политических карикатур; 3) Рассмотреть спектр используемых карикатуристами символов и методов кодировки информации,

¹⁰ Пыжиков А. В. Оттепель: идеологические новации и проекты (1953-64 гг.). М., 1998; Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. М., 2004.

¹¹ Москин Д. Н. Краткая энциклопедия карикатуры. Петрозаводск, 2000.

¹² Златковский М. «Юмор молодых»: из истории карикатуры в России 1953–2000 годы // Феноменология смеха. Карикатура. Пародия. Гротеск в современной культуре. М., 2002.

¹³ Благодаря работам А. В. Голубева вопрос об образе врага в советской пропаганде изучен хорошо применительно к первой половине XX в. См.: Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX века / Под ред. А. В. Голубева. М., 1998; Голубев А. В. Дядя Сэм в зубах у «Крокодила» // Историк и художник. 2006. № 2. С. 63 – 76.

¹⁴ Усилия Голубева и в плане постановки исследовательской проблемы, и с точки зрения определения хронологических рамок продолжил А. Фатеев. См.: Фатеев А. В. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. М., 1999.

¹⁵ Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006;

¹⁶ Колесникова А. Г. «Образ врага» в советской пропаганде периода «холодной войны»: от события к образу // Приволжский научный вестник. 2011. № 3(3). С. 30-35.

выявив общие и отличительные черты различных культурных и политических традиций воздействия на массовое сознание.

Основное содержание работы. В первой главе «Карикатура как визуальный источник» рассматривается карикатура как составляющая политического (идеологического) дискурса в конкретном (ситуативном) социально-психологическом контексте, а также как креолизованный текст, в котором иконический (невербальный) компонент влияет на сознание человека не рациональным путем, а паралингвистически, и где вербальный компонент придает карикатуре структурную и смысловую целостность.

В первом параграфе «Карикатура - часть политического дискурса» рассматривается такой сложный объект исследования как политический дискурс. Понятие это многоплановое и единого его определения на сегодняшний день не существует. В общем можно сказать, что это текст находящийся в неразрывной связи с ситуативным контекстом и выходящий за пределы текста, включающий в себя различные условия его реализации. Основные функции политического дискурса: завоевание и удержание власти, всяческое препятствие деятельности политических противников, разъяснение и оценка политической ситуации в обществе, формирование нужных мировоззрений и убеждений.

Взяв за основополагающую цель политического дискурса формирование коммуникативных установок в общественном сознании, главным объектом исследовательского интереса становятся креолизованные тексты - тексты, фактура которых состоит из двух гомогенных частей вербальной (речевой) и невербальной (иконический). Иконический (невербальный) компонент креолизованного текста - иллюстрации, схемы, символические изображения и пр., которые паралингвистически влияют на сознание человека.

Карикатуру можно классифицировать как текст с частичной креолизацией или текст с полной креолизацией в зависимости от условий. Эффект от восприятия информации, заложенной карикатуристом в своей работе, напрямую зависит от степени обладания адресатом сведениями,

касающихся особенностей культурного пространства - пресуппозициями (экстралингвистическими, политическими, логическими, лингвистическими). Жанр карикатуры можно классифицировать как часть смехового массмедийного дискурса, обращающего на себя внимание посредством комического эффекта. Комизм, как центральное свойство карикатурного искусства, дифференцируется на юмор, иронию и сатиру, имеющих разное целеполагание.

Во втором параграфе «Функции и виды карикатур» показана специфика научного познания политической карикатуры, заключающаяся в понимании ее своеобразия помноженного на информационные возможности, что напрямую зависит от функций и видов политической карикатуры.

На сегодняшний день нет единой систематизации и трактовки функций политической карикатуры, но многофункциональность карикатуры – факт бесспорный. А. С. Айнутдинов выделяет семь функций карикатуры: 1) информационная – возможность карикатуры давать адресату информацию к размышлению почему же тот или иной человек, ситуация стали предметом осмеяния, внимания со стороны редакционной политики СМИ; 2) коммуникативная – канал связи между автором и аудиторией, поддерживающий диалог, провоцирующий на общение, удовлетворяющий коммуникативные потребности читателя; 3) психологическая разрядка (рекреативная) – смена негативных эмоции читателя на позитивный лад; 4) познавательная – знакомство читателя с различными аспектами социальной жизни общества; 5) эвристическая – создание цикла рисунков, посвященного одной теме, главной чертой которого является преемственность в освещении того или иного вопроса; 6) воспитательная – формирование положительных нравственных чувств, убеждений и пр.; 7) эстетическая – провоцирование чувственного восприятия у публики. Е. А. Артемова выделяет и анализирует шесть карикатурных функций: 1) сатирическая; 2) эмотивная; 3) социальная 4) функция культурной памяти; 5) творческая; 6) иллюстративная.

О. А. Воронина представила пять типов карикатур на основании креолизации: 1) диалог; 2) монолог; 3) карикатура, вербальный компонент которой представляет собой надпись – короткий текст; 4) карикатура, вербальный компонент которой соединяет в себе монолог и надпись; 5) карикатура, вербальный компонент которой соединяет в себе диалог и надпись.

А. С. Айнутдинов выделил шесть категорий карикатур: 1) шаржи и портреты, обязательной чертой которых должна быть узнаваемость изображенных персонажей мира политики, искусства и прочих сфер общественной жизни; 2) социально-бытовая карикатура, центром тяжести которой является актуальное явление или событие; 3) изошутка, ядром которой выступает изображение человеческих проблем, отношений и слабостей в проникнутом оптимизмом ключе; 4) «strip» - подборка нескольких карикатур на полосе, не менее двух и не более пяти рисунков, связанных единым сюжетом или авторской мыслью, общими персонажами; 5) философская карикатура, которая сосредотачивает внимание публики на фундаментальных вопросах бытия.

Во второй главе «Образ СССР в американской карикатуре» исследованы характерные черты, присущие американской политической карикатуре второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг., формирующей образ СССР. В эти годы в качестве наиболее популярных мастеров политической карикатуры выделяются обладатели Пулитцеровской премии Билл Молдин, Эдмунд Вальтман, Томас Дорси, Фрэнк Миллер, Дон Райт, Герберт Блок («Herblock»), Эдвин Маркус, Гиб Крокетт, Пол Конрад, Хайман Розен и др. Карикатуристы освещали и комментировали различные аспекты национальной политики, придавая каждой работе свой индивидуальный стиль, учитывая медийные тенденции, характерные для периода холодной войны, а именно антикоммунистическую пропаганду в совокупности с ядерной угрозой. Американская карикатура данного периода отличается многообразием тематики: от собирательного образа коммунизма до интерпретации конкретных и актуальных политических событий и явлений. Диверсифицирован спектр художественного исполнения и стилистических приемов, но при этом,

большинство карикатурных работ представляют собой сатиру и скорее призваны вселить в публику чувство тревоги по отношению к СССР, нежели создать юмористически иронизированный образ. К этому стоит добавить, что ни в одной из работ не было выявлено ни одного аттрактивного образа, провоцирующего эмпатию.

Большинство американских политических карикатур, касающихся СССР, было ориентировано на персонифицированный образ власти (Никита Хрущев), для которого характерны самодурство, хамство и грубость. Популярной темой американской карикатуры данного периода стало параллельное изображение Джона Кеннеди и Никиты Хрущева, которые в рамках современного им политического дискурса являются антагонистами, чьи интересы находятся в конфронтации, но в подавляющем большинстве случаев их образы лишены фронтальности, их нельзя дифференцировать по полюсам «свой – чужой», «плохой – хороший» и т.д.

В третьей главе «Образ США в советской карикатуре» характеризуется образ США в советском карикатурном искусстве второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг. На фоне потепления отношений с Западом, перед советским руководством назревает проблема вестернизации. Идеологи СССР активно придавали дурной окрас жизни за пределами соцлагеря, создавали образ «потерянного человека», свойственного для западного мира. Официальная пропаганда рисовала образ капиталистического мира исключительно чёрными красками, всячески предпринимались попытки породить в сознании советских людей мысль о том, что капиталистические блага – всего лишь иллюзия, мнимый образ.

Идеологическая пропаганда не обошла стороной и советскую политическую карикатуру, которая в советский период стала частью официального дискурса, ориентированного на массовую аудиторию. В обозначенный исторический период наиболее ярко себя проявил в репрезентации международных политических событий ряд советских художников-карикатуристов: Борис Лео, Борис Ефимов, Константин Елисеев,

Юлий Ганф, Евгений Шукаев и конечно символ эпохи – творческое объединение художников-графиков «Кукрыниксы» (работавшие совместно Михаил Куприянов, Порфирий Крылов и Николай Соколов). Основным местом их публикаций служил первый национальный юмористический журнал «Крокодил».

Советская политическая карикатура, нацеленная на дискредитацию чуждого советской системе капиталистического мироустройства, методично формировала негативный образ США. В основе этой дерогативной конструкции - несколько ключевых составляющих, которые в той или иной форме преподносились публике на страницах печатных изданий. Во-первых, это репрезентация политического устройства США как системы, основанной на эксплуатации и угнетении рабочего населения, за счет которого обогащаются правящие круги капиталистов. Примечательно в этом случае, что негативизировался не персонифицированный образ руководителя государства, а система власти в целом. Примечательно, что карикатуристы зачастую прибегали к изображению негативно маркированных этнических гетеростереотипов, которые могут выделять конкретные черты характера народа (внешний вид, состояние) и давать общее представление о нем, которое, как правило, закрепляется за антропонимом, олицетворяющим народ и государство. Излюбленным антропонимом советских художников-карикатуристов стал образ «дяди Сэма». Во-вторых, это высмеивание деятельности американских спецслужб, постоянно вмешивающихся в частную жизнь граждан для поддержания выгодного им мироустройства. В-третьих, это акцентирование того, что идея так называемой «американской исключительности» основана на расизме и шовинизме. И, в-четвертых, - негативный образ внешнеполитической деятельности США маркирован агрессивностью и подлыми намерениями, скрывающимися под маской дружелюбия, все образы американцев в контексте этого вопроса существуют в рамках милитаристской риторики. Во всем многообразии карикатурных персонажей, единственными, кому симпатизировали советские карикатуристы,

были темнокожие граждане США, неизменно появляющиеся в формате угнетенного и эксплуатируемого рабочего населения. В свою очередь рядовые американские налогоплательщики, преподносившиеся скорее как объект политических взаимоотношений, финансировавший правящие капиталистические круги, авторской симпатии не находили. Отличительной чертой советской карикатуры является значительно больший, чем в американской, вербальный компонент, а также развитость стереотипного образно-ассоциативный комплекса.

Заключение. Карикатурные работы как медийный продукт США и СССР второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг. отражали актуальные общественно-политические события. Они не претендовали на создание особой модели восприятия действительности, но, опираясь на повседневную бытовую картину мира, углубленно разрабатывали отдельные ее участки. Обозначив характерные черты, присущие карикатурным работам обеих стран, можно провести их сравнительный анализ. В качестве основных линий сравнения выделяются: 1) механизмы возникновения стилистического эффекта; 2) специфика иконического и текстового компонентов; 3) образ власти; 4) наличие или отсутствие аттрактивных образов.

Использование аллюзий, метафор и прецедентных образов было одной из характерных черт присущих карикатурному искусству США и СССР. Используя этот инструментальный американские карикатуристы чаще преподносили образы «Другого» в духе военного психоза, т.е. рефлексивный потенциал изображений заключался в стремлении посеять панику среди реципиентов путем придания «они»-группе (чаще всего в лице ее лидера) специфических качеств. В свою очередь советские карикатуристы, отражая идеологические установки руководящей партии, стремились дискредитировать не только враждебное американское руководство, но и американскую социальную структуру в целом.

Следующий пункт сравнения определяет низкий уровень информативности вербального компонента американской карикатуры, что

вероятно говорит о том, что публика в необходимой доле обладала политической пресуппозицией. В советской же карикатуре в большинстве случаев невозможно дешифровать иконический компонент без наличия высокоинформативного текста, следовательно, обилие подписей определяло конкретный повод создания карикатуры.

Что касается образа власти, то носителем патетарного образа в американской карикатуре стал лидер советского государства Н. С. Хрущев. Стоит отметить, что под образом власти могут скрываться совершенно различные явления, так советская карикатура отказалась от персонифицированного образ американской власти, вместо этого она изобилует собирательными образами: Дядя Сэм, американские милитаристы, капиталисты и пр.

В рамках риторики аттрактивности, обуславливающей соответствующий психологический и культурный горизонт восприятия реципиента, стоит отметить, что работы карикатуристов США практически лишены располагающих к себе образов, которые могли бы лечь в основу создания системы сопоставлений, основанной на полярном контрасте. Вместо этого, даже образ президента Кеннеди лишен симпатии. Советские авторы карикатурных работ, напротив, часто прибегали к контрастным образным изображениям, но противопоставляя не «мы»-группу и «они»-группу, а находя противоречие внутри американского общества - угнетение темнокожего рабочего населения США, именно этот образ был единственным носителем аттрактивности в советских карикатурах, репрезентующих образ Америки.

Полученные в ходе работы материалы могут быть использованы в учебном процессе. Политическая карикатура является ярким и эмоциональным иллюстративным материалом, что помогает обеспечить прочность знаний, способствует развитию памяти и образного мышления.